

Секция «Журналистика»

Диалогия «Чертова кукла» и «Роман-царевич» З. Н. Гиппиус (круг идей и особенности поэтики)

Дзяман Ирина Александровна

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет

журналистики, Москва, Россия

E-mail: eirene88@mail.ru

В романах «Чертова кукла» и «Роман-царевич» Гиппиус размышляет о духовных проблемах русского общества в период реакции после поражения первой русской революции и о будущем революционного движения в России. Подобно таким писателям-современникам, как М. П. Арцыбашев, В. К. Винниченко и А. П. Каменский, которых принято называть неонатуралистами, Гиппиус обратилась к актуальным историческим событиям для того, чтобы создать собственную художественную версию «нового человека» - индивидуалиста, отрекающегося от своих революционных симпатий во имя свободы от любых нравственных запретов.

В предисловии к роману «Чертова кукла» писательница поясняет, что поставила перед собой задачу свести в одной личности черты «душевной мертвости» и косности, свойственные, по ее мнению, части молодежи 1900-х гг., и тем самым «обнажить вечные, глубокие корни реакции». «Сила косности», утверждает Гиппиус, должна стать объектом пристального исследования для «серьезной борьбы с нею».

Основная идея, пронизывающая диологию, - необходимость мощного религиозного фактора в революционном процессе, конечной целью которого, по мнению Гиппиус, является «революция духа». А для достижения этой цели интеллигентной молодежи, главной интеллектуальной силе революции, необходимо преодолеть индивидуализм и изоляцию от народа, слиться с ним в едином религиозном порыве. Скептическое отношение главных героев-индивидуалистов (Роман Сменцев и Юрий Двоекуров) и их окружения к утопическим идеям духовной революции Гиппиус и считала зримым проявлением реакции и общественной косности. Активное неприятие автором индивидуалистического мировоззрения отличает диологию от произведений писателей-неонатуралистов, в которых, как, например, в романах «Санин» Арцыбашева и «Люди» Каменского, индивидуалисты преподносятся публике в качестве подлинных «героев» послереволюционного времени.

Авторскими протагонистами в диологии являются участники духовного «троебратства»: профессор Саватов, его племянник Сергей Сергеевич и бывший мастерской Орест. Гиппиус не просто сочувствует этим героям - в обоих романах они на особом положении. Нетрудно догадаться, что именно их высказывания, содержащие оценки других героев, отражают позицию автора, хотя сама писательница демонстративно устраняется от развернутых авторских суждений и оценок, ограничив себя фиксацией тех полюсов, которые существуют в духовной жизни современного общества. Именно участники «троебратства» называют скептика-индивидуалиста Юрия Двоекурова «чертовой куклой».

Рядом с главными героями-индивидуалистами как в первом, так и во втором романе все время находятся герои, симпатизирующие революции, беспокойные, сомневающие-

ся, ищущие новых путей. Кто-то из них разочаровывается в самой идее революционного обновления жизни, кого-то перемалывает «кровавое колесо» истории. Но, в конечном счете, все они выглядят неудачниками, тускнеющими рядом с такими гедонистами, как Двоекуров и Сменцев.

В революционной среде Гиппиус выделяет Михаила Ржевского, единственного героя, способного противостоять агрессивному индивидуализму Юрули и Романа-царевича. Пары героев-антиподов: Ржевский – Двоекуров («Чертова кукла») и Ржевский – Сменцев («Роман царевич») – столь же необходимы автору, как и оценочные суждения, а порой и навязчивая дидактика участников «требратства».

Писательница, погружаясь в быт, используя детализированные портретные и пейзажные зарисовки, последовательно объективирует свое повествование. Однако следует признать, что среда, в которой живут герои романов, а нередко портретные и пейзажные детали оказываются набором знаков-символов, прозрачно намекающих на суть авторского отношения к героям и окружающему их предметному миру. В «Чертовой кукле» символизация социальной среды особенно значима, хотя и не ведет к возникновению мифопоэтического текста, характерного для некоторых символистов (произведения Ф.Сологуба и Андрей Белого).

Главные герои дилогии погибают от рук прозревших сообщников. Но их гибель не дает никакого практического решения религиозного вопроса. Революционерам духа остается только верить в конечное торжество революции и копить силы для будущей борьбы. Интересно, что Гиппиус планировала создать не дилогию, а трилогию. Но роман «Очарование истины», который должен был завершить ее художественный проект торжеством идеологии «нового религиозного сознания», так и не был написан. Можно предположить, что писательница либо осознала уязвимость своих утопических социально-религиозных идей, либо, что наиболее вероятно, не нашла пути их художественного воплощения.

На первом плане в дилогии, несмотря на «объективный» тип повествования, оказалась авторская тенденциозность. Она проявилась прежде всего в утверждении идеи религиозной революции как единственно возможного выхода из духовного тупика, в котором оказалась русская интеллигенция после событий 1905-1907 гг. Романы Гиппиус – проза концептуальная, идеологическая. Но именно объективация повествования, генетически восходящая к натурализму последней трети XIX в., позволила писательнице избежать грубого схематизма, способного превратить художественный текст в подобие религиозно-публицистического трактата.

Разумеется, «самодвижение» жизни с ее социальными закономерностями и тенденциями не интересовало романистку. Поэтика романов Гиппиус – одного из лидеров символизма, парадоксально, но закономерно сблизилась с поэтикой неонатуралистической прозы. На «жизнеподобный» материал, насыщенный подробностями исторического быта, она, как и ее современники, писатели-неонатуралисты, спроецировала круг своих любимых идей, хотя и сделала это не столь броско и вызывающе, как, например, Арцыбашев или Винниченко.

Литература

1. Азадовский К., Лавров А. З. Н. Гиппиус: Метафизика, личность, творчество. Л., 1991.

Конференция «Ломоносов 2011»

2. Богомолов Н. А. Любовь - одна (О творчестве Зинаиды Гиппиус). М., 1991.
3. Колтоновская Е. А. Наследники Санина // З. Н. Гиппиус: PRO ET CONTRA. СПб., 2008.
4. Ломтев С. В. Проза русских символистов. М., 1994.